

Шэнь Ваньцин была достойным человеком, но, к сожалению, раньше она была элитной альфой, а после вторичной дифференциации решила позволить себя пометить как элитную омегу. Шэнь Юйтан до сих пор не может смириться с этим, и каждый раз, когда он вспоминает об этом, его охватывает гнев.

Шэнь Ваньцин хладнокровно выслушала его, не проявляя никаких эмоций, но в душе она лишь посмеялась.

Он презирал её, но всё же продолжал использовать. Этот тон снисходительности и ожидание благодарности были настолько скучны.

Шэнь Юйтан прямо спросил:

— Скажи, кого ты в итоге выбираешь?

Он сделал паузу и добавил:

— Ты встретила с Гу Яньмином и не виделась больше ни с кем. Неужели он тебе понравился?

Шэнь Юйтан анализировал: хотя Гу Яньмин был наименее выдающимся среди кандидатов на династический брак, он выигрывал тем, что был единственным сыном в семье Гу.

— В будущем всё, что принадлежит семье Гу, достанется Гу Яньмину. С твоими способностями управлять им не составит труда.

При выборе кандидата Шэнь Юйтан, естественно, учитывал множество факторов.

— В итоге ты не останешься в убытке.

— Ваньцин, посмотри мне в глаза и скажи, ты выбираешь Гу Яньмина? — Шэнь Юйтан пристально смотрел ей в глаза.

Шэнь Ваньцин не ответила прямо, вместо этого сказав:

— Разве дедушка хочет не ту землю в международном центре? Вы хотите вместе с семьёй Гу создать коммерческий центр.

— Да, — Шэнь Юйтан уже знал, что эта земля крайне важна для семьи Гу, и они не позволят посторонним вмешиваться. — Только если ты присоединишься, у нас появится шанс, и нужно действовать быстро.

— Не волнуйтесь, я добьюсь этой земли, — Шэнь Ваньцин встала. — Надеюсь, в следующий раз мне не придётся возвращаться из-за подобных дел.

— Это коммерческая тайна, и обсуждать её где-либо, кроме дома, небезопасно.

— Если всё законно и соответствует правилам, зачем беспокоиться о безопасности?

— В бизнесе, как на войне, я постепенно научу тебя, — Шэнь Юйтан был недоволен. — Тебе не следовало говорить такие неосторожные слова.

Шэнь Ваньцин лишь равнодушно отвернулась и спокойно произнесла:

— Тогда я пойду.

Шэнь Ваньцин ушла рано и вернулась тоже рано.

Она вошла в комнату, села на край кровати и тихо вздохнула.

Янь Мэнхуэй, ощупывая пространство, попыталась встать, но Шэнь Ваньцин подошла, чтобы помочь, и та отстранилась.

Опять, снова и снова, малейшая неприятность заставляла её капризничать. Шэнь Ваньцин действительно устала от этого.

Она решила с этого момента всё изменить и произнесла:

— Мэнхуэй, я организую кого-нибудь, чтобы за тобой ухаживали. Когда я освобожусь, я навещу тебя. Я возьму на себя все твои расходы на лечение, так что не спеши, выздоравливай спокойно. Работу тоже не торопись.

Шэнь Ваньцин сделала паузу и добавила:

— И твою команду я помогу тебе распустить. Живи своей жизнью, наслаждайся ею, и больше не делай опасных вещей ради меня.

Наконец, Шэнь Ваньцин сама затронула прошлое и серьёзно сказала:

— Я давно хотела поговорить, но ты всё время избегала этого. Лучше сейчас, чем никогда. Я хочу сказать тебе, что я должна тебе, и я верну это своим способом, но, к сожалению, я не могу сделать это так, как ты хочешь.

Серьёзная Шэнь Ваньцин выглядела холодной и отстранённой. Янь Мэнхуэй сидела на кровати, опустив голову, и внезапно закашлялась.

Шэнь Ваньцин подошла, поставила стакан с водой на стол, взяла её руку и положила на стакан, спокойно сказав:

— С сегодняшнего дня я начну жить по-своему. И я чётко скажу тебе: если ты захочешь, я могу быть твоим лучшим другом, я могу обеспечить тебя бесконечным богатством, но любовь между нами невозможна.

Плечи Янь Мэнхуэй слегка задрожали, словно она плакала.

Сердце Шэнь Ваньцин на мгновение сжалось от боли, и нахлынули чувства вины и раскаяния. На этот раз она глубоко вздохнула и мягко произнесла:

— У тебя ещё травмированы глаза, не плачь, хорошо?

Плечи Янь Мэнхуэй дрожали всё сильнее. Раньше Шэнь Ваньцин уже давно бы подошла и утешила её, сделав всё, чтобы та успокоилась.

Теперь же Шэнь Ваньцин стояла перед Янь Мэнхуэй, не двигаясь.

Янь Мэнхуэй крепко сжала стакан, её рыдания становились громче, и она сквозь зубы прошипела:

— Это всё из-за неё, да?

— Я сказала...

— Ах! — Янь Мэнхуэй внезапно закричала в истерике, высоко подняла стакан и с силой бросила его на пол.

Раздался громкий звук, стекло разбилось, и тёплая вода брызнула на брюки Шэнь Ваньцин.

Янь Мэнхуэй в истерике начала швырять всё, что попадалось под руку. Выражение лица Шэнь Ваньцин в этот момент было беспрецедентно холодным.

Не обращая внимания на её крики, Шэнь Ваньцин наклонилась, подняла осколок стекла, схватила руку Янь Мэнхуэй и сунула ей в ладонь, тихо сказав:

— Держи.

Янь Мэнхуэй махала рукой, случайно порезав её руку, но Шэнь Ваньцин не уклонилась. Она расстегнула пуговицы на одежде, обнажив белую кожу.

Она взяла дрожащую руку Янь Мэнхуэй, прижала её к своему животу и медленно приблизилась, сдерживаясь:

— Янь Мэнхуэй, верни мне это.

Янь Мэнхуэй заплакала ещё сильнее, пытаясь отдернуть руку, но Шэнь Ваньцин наступала на неё.

Что-то тёплое потекло вниз. Янь Мэнхуэй в панике пыталась отпустить руку, но Шэнь Ваньцин крепко держала её. Она закричала:

— Ты с ума сошла? Отпусти меня!

Шэнь Ваньцин вздрогнула от боли, её глаза покраснели, и она, стиснув зубы, стараясь сохранить спокойствие, прошептала:

— Верни мне это вдвойне.

Она сжала руку Янь Мэнхуэй, изо всех сил вонзив её в кожу, медленно двигаясь вверх.

Янь Мэнхуэй плакала так, что потеряла голос, и остались только её беспомощные крики о помощи.

— Не кричи, — глаза Шэнь Ваньцин покраснели, и она улыбнулась странно. — Дверь заперта.

Янь Мэнхуэй соскользнула на пол, опустившись на колени, и рыдая, умоляла:

— Нет, я умоляю тебя, не делай этого.

Шэнь Ваньцин тоже медленно опустилась на колени, глядя на капли крови, сожалея:

— Ты должна открыть глаза и увидеть, что это то, что я тебе должна...

Кто-то яростно стучал в дверь, сначала Лу Чжися, потом охранники.

Шэнь Ваньцин было так больно, что её начало знобить, руки слегка дрожали от боли.

Лу Чжися одним ударом разбила стекло, не обращая внимания на осколки, оставшиеся в дверной раме, яростно нащупала замок и начала отчаянно его крутить.

Наконец, ей удалось открыть дверь, и Лу Чжися ворвалась внутрь, за ней последовали охранники.

Охранники силой разняли их, Шэнь Ваньцин упала в объятия Лу Чжися, её лицо было бледным, словно вся кровь вытекла.

Ей было так больно, что всё тело дрожало, она тяжело дышала и сказала:

— Мне... мне немного холодно.

Лу Чжися быстро подхватила Шэнь Ваньцин на руки, собираясь ударить её, но Шэнь Ваньцин схватила её за одежду, плача и качая головой.

Её сердце разрывалось на части, и она, с покрасневшими глазами, закричала:

— Янь Мэнхуэй! Ты, чёрт возьми, подожди! Это ещё не конец!

Ранена была Шэнь Ваньцин, а больше всех плакала Лу Чжися.

Когда её увезли, она стояла снаружи, цепляясь за дверь и рыдая от горя.

Родственники, ожидающие раненых в отделении неотложной помощи, подумали, что кто-то умер, и хотели подойти, чтобы утешить, но услышали, как мужчина в чёрном костюме уговаривал:

— Не плачь пока, скорее всего, опасности для жизни нет. Посмотрим, что скажет врач.

Доброжелательные родственники проглотили слова «примите наши соболезнования» и молча отошли.

Охранники, вероятно, тоже не ожидали, что обычно весёлый и оптимистичный человек, который казался немного диковатым, окажется настолько искренним.

Это был первый раз, когда кто-то, кроме четырёх охранников, сопровождал Шэнь Ваньцин в больницу.

Медсестра вышла и попросила родственников оплатить счёт.

Лу Чжися, ухватившись за возможность, спросила о состоянии Шэнь Ваньцин. Медсестра, понимая чувства родственников, утешила:

— Врачи уже заняты, не волнуйтесь.

Охранники хотели пойти, но Лу Чжися не позволила, с покрасневшими глазами сказав:

— Я родственница.

Она была как неугомонная наложница в императорском гареме, добивающаяся своего статуса. Охранникам пришлось вручить ей карту.

Лу Чжися оплатила счёт и, увидев у дверей толпу людей, чьи крики сотрясали воздух, решила просто уйти, беспокоясь о Шэнь Ваньцин. Внезапно она услышала крики:

— Пожалуйста, помогите мне!

Лу Чжися протиснулась сквозь толпу и увидела женщину, держащую на руках окровавленного человека. У неё в голове всё загудело.

Знакомое головокружение и тошнота заставили её отвернуться, а крики женщины звучали полными горя.

Она услышала, как кто-то рядом сказал:

— Говорят, это заразно.

— Проблема в том, что она умирает, посмотри, сколько крови.

— Не факт, что заразно.

— Но риск есть, кто осмелится?

...

Лу Чжися словно увидела знакомую картину. Она смотрела на окровавленного человека и оцепенела, застыв на месте.

Она резко оттолкнула толпу, наклонилась и подняла израненного человека. Женщина с покрасневшими от слёз глазами смотрела на неё с отчаянием.

Лу Чжися отвела взгляд и только собиралась побежать в отделение неотложной помощи, как навстречу ей вышел врач в защитном костюме, указав в сторону и громко сказав:

— Сюда, сюда.

Она старалась не дышать, не смотреть и игнорировать липкие ощущения на руках и ладонях.

<http://bllate.org/book/15534/1381717>